

Утро. Ся Юй проснулась от поцелуев, но, сонно мыча, не спешила открывать глаза. Она потянулась и, обхватив шею девушки, заворковала:

— Сестренка, я так устала. Дай еще пять минуточек подремать.

Цинь Юэцин, уткнувшись носом в изгиб её шеи, продолжала целовать нежную кожу, время от времени слегка покусывая.

— Ну же, сестренка, всего три минуты, правда, я совсем без сил.

Цинь Юэцин поцеловала её в ушко и прошептала:

— Ты же будущая танцовщица. Вчера всего-то поделала шпагаты и мостики, ничего сверхсложного не было, а ты уже выдохлась? Ты вообще на что-нибудь способна?

Ся Юй раскусила её уловку, но глаз так и не открыла:

— Ни на что я не способна, хочу еще пять минут поспать.

— Ну что ж, тогда мне нечего сказать. Сегодня выходной, дел нет, я планировала заглянуть в больницу, но раз ты так устала, отдыхай дома. Я поеду одна. — Цинь Юэцин говорила это, внимательно наблюдая за реакцией девушки.

Ся Юй тут же распахнула глаза:

— Заглянуть в больницу?

Цинь Юэцин нарочито безразлично ответила:

— Да, раз ты устала, отдыхай дома.

Ся Юй резко села в кровати:

— Сестренка, не дави на меня, мне нужно умыться. Если опоздаешь, на меня не пеняй!

Цинь Юэцин поднялась и принялась наблюдать, как та умывается, переодевается и наносит макияж. Двигалась она в два раза быстрее, чем обычно. Вскоре Ся Юй уже стояла перед ней с сумкой на плече:

— Сестренка, поехали.

— Садись за руль, — Цинь Юэцин протянула ей ключи.

— Без проблем. Тогда садись на заднее сиденье и пристегнись двумя ремнями безопасности.

Цинь Юэцин с трудом сдержала улыбку:

— Неужели всё так страшно? С моей малышкой я чувствую себя в полной безопасности.

Приехав в больницу, Ся Юй выскочила из машины и, словно ребенок, помчалась внутрь. Возле кофейни она резко затормозила, едва не проскочив мимо.

— Привет, два айс-американо, пожалуйста.

Бариста, узнав её, приветливо улыбнулась:

— Ся Юй, пришла навестить свою сестренку? Кстати, какого числа у тебя соревнования в провинции? Я за тебя очень болею.

— В следующий вторник. Спасибо за поддержку, я постараюсь не подвести.

Когда кофе был готов, подошла Цинь Юэцин:

— Хочешь что-нибудь перекусить?

— Мне нельзя лишнего, скоро соревнования, нужно следить за питанием.

— Тогда съешь пасты.

— Давай вместе.

— Хорошо, давай вместе.

Глядя им вслед, сотрудницы кофейни перешептывались, с завистью и восторгом наблюдая за красивой парой.

После обеда в комнате отдыха Ся Юй репетировала перед зеркалом, напевая себе под нос. В её голове, кроме танца, была только Цинь Юэцин.

— Устала? Я купила фрукты, иди перекуси. — Цинь Юэцин открыла контейнер и поставила его на рабочий стол.

Ся Юй, грациозно танцуя, подошла к ней, но в следующее мгновение превратилась в осьминога, обвив её и укусив за ухо.

Цинь Юэцин крепко обняла её:

— Веди себя прилично, мы в офисе.

Ся Юй, глупо хихикая, чмокнула её в родинку под глазом:

— Я знаю, что это офис. А разве в офисе не...

Цинь Юэцин многозначительно посмотрела на неё:

— Не что?

— Не... — Ся Юй прошептала ей на ухо: — Словно ты выпила вина.

Цинь Юэцин притворилась, что не понимает:

— И что с того, что выпила? Разве не всё как обычно? Я занимаюсь своими делами, ты — своими шпагатами, какая разница?

— Ну просто... — Ся Юй смутилась, и лицо её залилось краской. — Хм, сестренка, ты меня дразнишь!

— Где я тебя дразню? Тебе же самой нравится, разве это дразнилки?

Ся Юй, красная от стыда, уткнулась ей в грудь:

— Не это, не это дразнилки!

Цинь Юэцин с трудом сдерживала смех:

— А что тогда? Рассказывай, я слушаю.

В кабинете они продолжали ворковать и заигрывать друг с другом.

Цуй Синьюэ вышла из лифта:

— Где Юэцин? Почему её нет в кабинете?

Медсестра кивнула ей:

— Здравствуйте, главврач. В обед были пациенты, заведующая не успела поесть, сейчас она должна быть у себя в кабинете.

Цуй Синьюэ направилась к кабинету Цинь Юэцин. Она уже подняла руку, чтобы постучать, как вдруг услышала доносящийся изнутри смех. Она приоткрыла дверь и заглянула в щель. Увиденное заставило её застыть на месте. Придя в себя, она закрыла дверь и молча пошла

прочь.

Глядя на сменяющиеся цифры этажей в лифте и на своё отражение в зеркале, она чувствовала странный укол совести, но больше всего — гнев.

Вернувшись в свой кабинет, Цуй Синьюэ стояла у окна с чашкой кофе, не произнося ни слова. В голове бесконечно прокручивалась увиденная сцена: две девушки в объятиях, растрепанные волосы, небрежно разбросанная одежда на диване, дикая, необузданная страсть...

— Синьюэ? Цуй Синьюэ!

Цуй Синьюэ вздрогнула:

— Что? Говори.

Цинь Юйсен, откинувшись на спинку кресла, смотрел на неё:

— Впервые вижу тебя такой встревоженной. Что-то случилось?

Она не хотела признавать, что её дочь ведет себя подобным образом, но реальность была такова. Чем больше она думала об этом, тем сильнее было чувство стыда.

— Старый Цинь, Юэцин она... она...

Цинь Юйсен нахмурился:

— Дочь? Что с ней?

— Кажется, она влюбилась.

Цинь Юйсен с облегчением выдохнул:

— Я-то думал, что случилось. Любовь — это хорошо. Ей уже двадцать шесть, давно пора.

— Но она... она...

— Ты хочешь сказать, что она нашла себе девушку?

Цуй Синьюэ удивленно посмотрела на него:

— Откуда ты знаешь?

Цинь Юйсен улыбнулся и покачал головой:

— Догадался. Постоянно вижу одну и ту же девушку в её кабинете, или в кафе, или в ресторане, после работы они уходят вместе. Я предположил, что это она.

— И ты не против?

— Конечно, нет. Дочь с детства была такой замкнутой, за двадцать с лишним лет я видел, как она улыбается, по пальцам одной руки. С тех пор как она вернулась из города Лофэн, с тех пор как появилась эта девушка, ты не заметила, что она стала счастливой? И духом воспряла. Разве это не прекрасно?

Цуй Синьюэ в ярости ударила по столу:

— Цинь Юйсен! Моя дочь ни в коем случае не может быть лесбиянкой! Я не позволю, чтобы на неё смотрели косо!

— Гомосексуальность не преступление. Сейчас таких людей немало, почему ты решила, что все будут смотреть косо?

Цуй Синьюэ гневно сверкнула глазами:

— Я сказала нет, значит нет! Тебе всё равно? Тогда не вмешивайся!

Цинь Юйсен с невинным видом посмотрел на жену:

— Я не остаюсь в стороне. Дочь не делает ничего незаконного. Я просто вижу, что она счастлива, что у неё хорошее настроение. Разве счастье и здоровье не важнее всего?

— Что ты понимаешь? Она у нас одна, единственная наследница больницы. Сюэ Лэкай — идеальный кандидат. Если она не хочет за него, есть Чжао Шусянь из города Дунчуань, он на втором месте. Хан Цзыхань — твоя ученица, они выросли вместе. Среди стольких достойных людей обязательно найдется подходящий, но это точно не может быть девушка! — Цуй Синьюэ в гнев развернулась и вышла.

Цинь Юйсен смотрел на закрывшуюся дверь и лишь бессильно покачал головой. Непонятно, как с ней вообще можно договориться. Ладно, пусть всё идет своим чередом. Если это невозможно остановить, остается только смириться.